

Н.Н.Цветкова

**Международные
монополии
и социальная
эволюция
в развивающихся
странах Азии**

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНА
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

Н.Н.Цветкова

**Международные
монополии
и социальная
эволюция
в развивающихся
странах Азии**

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА 1983

ББК65.7
Ц26

Ответственный редактор
А. И. ЛЕВКОВСКИЙ

Рассматривается роль транснациональных корпораций (ТНК) в экспансии современного неокOLONиализма, анализируются разные формы и методы их деятельности в развивающихся странах Азии в условиях борьбы за новый международный экономический порядок. Исследуются сдвиги в отраслевой структуре иностранных частных капиталовложений в странах Азии, характеризуется влияние ТНК на экономику этих стран. Особое внимание уделяется показу противоречивого воздействия ТНК на социальные процессы в развивающихся странах.

Ц 0604030000-148 12-83
013(02)-83

© Главная редакция восточной литературы
издательства «Наука», 1983.

ВВЕДЕНИЕ

В 70-е годы XX в. в экономике капитализма, в экономических отношениях между промышленно развитыми капиталистическими государствами и развивающимися странами, в неоколониалистской экспансии империалистических государств небывало возросла роль международных монополий, в первую очередь особой их новизности — транснациональных корпораций (ТНК). Соответственно возникла настоятельная потребность в осмыслении этого явления наряду с некоторыми другими новыми явлениями в мире капитализма, на что было обращено внимание в Отчетном докладе ЦК КПСС XXVI съезду партии [12, с. 79]. Предлагаемая работа представляет собой попытку автора внести свой скромный вклад в такое осмысление.

Сразу же следует оговориться, что, как и в ряде других советских исследований (см., например, [78, с. 27—28; 75, с. 26]), в этой работе под ТНК понимаются прежде всего крупнейшие современные международные монополии, имеющие миллиардные (или близкие к ним) обороты и активы и осуществляющие свои хозяйственные операции во многих странах мира в глобальных масштабах. Понятие ТНК охватывает все эти монополии — как принадлежащие капиталу одной страны, так и контролируемые капиталом нескольких стран. Сам термин ТНК вошел в употребление с середины 70-х годов, когда он стал использоваться в официальной терминологии ООН. До этого такие монополии обычно называли, как иногда называют и ныне, многонациональными корпорациями (МНК).

В советской научной литературе существует немало исследований, посвященных вопросам деятельности ТНК. Это, например, работы Т. Я. Белоус, В. В. Жаркова, И. Д. Иванова, Н. А. Карагодина, Э. Е. Обминского, Р. С. Овинникова, Э. П. Плетнева, Е. М. Примакова, Н. А. Сергеева, Г. Г. Чибрикова, Ю. В. Шишкова,

В. Д. Щетинина, Ю. И. Юданова, коллективные монографии «Интернационализация капитала и рабочий класс», «Система международной эксплуатации. Мировое хозяйство при капитализме», «Современные международные монополии» [68; 75; 78; 79; 81; 92—94; 96—97; 102; 108; 109; 114; 80а; 103; 104]. В этих исследованиях характеризуются происхождение и сущность ТНК, специфика эволюции таких монополий в отдельных странах развитого капитализма, их роль в международных экономических отношениях, место в системе государственно-монополистического капитализма. В ряде работ, в частности в упомянутых исследованиях В. В. Жаркова, И. Д. Иванова, Н. А. Карагодина, Э. Е. Обминского, Е. М. Примакова, Н. А. Сергеева, В. Д. Щетинина, анализируются особенности функционирования ТНК в развивающихся странах, воздействие транснациональных корпораций на социально-экономические процессы в этих странах.

Вместе с тем в советской научной литературе еще нет специального монографического исследования тенденций в экспансии ТНК в развивающиеся страны Азии, проявившихся в 70-е годы, воздействия ТНК на экономические процессы и социальную эволюцию этих стран в указанный период, хотя позиции империалистических монополий в отдельных странах Южной, Юго-Восточной Азии и Дальнего Востока характеризуются в монографиях В. А. Жеребилова, А. Г. Куколевского, А. И. Медового, С. М. Мельман, З. М. Михайловой, в сборнике статей «Иностранный капитал и иностранное предпринимательство в странах Азии и Северной Африки» [76; 83; 88; 90; 91; 80] и ряде других изданий.

В данной работе автор попытался проследить основные тенденции в деятельности ТНК в развивающихся странах Азии (главным образом капиталистического пути развития) в 70-е годы, показать воздействие ТНК на экономические процессы и особенно на социальную эволюцию этих стран.

Для более полного освещения названных вопросов автор счел необходимым конкретно рассмотреть позиции ТНК в различных отраслях экономики развивающихся стран, охарактеризовать место и роль ТНК в неокOLONиалистской экспансии, очертить сдвиги в сферах, формах и методах деятельности международных монополий в развивающихся странах, происходящие под воздействием таких факторов, как углубление общего кри-

зиса капитализма и рост могущества мировой социалистической системы, развитие НТР, борьба развивающихся стран за установление нового международного экономического порядка и усиление регулирующей роли национального государства.

«Стратегия приспособления» ТНК, их переход к более гибким формам и методам экспансии в развивающихся странах Азии в 70-е годы нацелены на то, чтобы воздействовать на социальную эволюцию этих стран в направлении возвращения и укрепления там социальной опоры капитализма. В связи с этим изучение социальных последствий экспансии ТНК, путей и методов воздействия крупнейших международных монополий на социальные процессы в развивающейся Азии и реальных результатов их деятельности приобретает особое значение.

Глава 1

ТНК И ИХ РОЛЬ В НЕОКОЛОНИАЛИСТСКОЙ ЭКСПАНСИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ (основные черты)

Методологическую основу для анализа сущности, генезиса и особенностей крупнейших современных международных монополий — транснациональных корпораций дает ленинская теория империализма. В. И. Ленин писал: «...концентрация, на известной ступени ее развития, сама собою подводит, можно сказать, вплотную к монополии. Ибо нескольким десяткам гигантских предприятий легко прийти к соглашению между собою, а с другой стороны затруднение конкуренции, тенденция к монополии порождается именно крупным размером предприятий» [4, с. 311—312].

В ходе научно-технической революции, происходящей в условиях углубления общего кризиса капитализма, роста могущества и сплоченности мировой социалистической системы, крушения колониальной системы империализма, наступил качественно новый этап концентрации производства и капитала, ознаменовавшийся, в частности, разрастанием крупнейших международных монополий — ТНК и усилением их глобальной экспансии. Число монополий с миллиардными оборотами и активами быстро увеличивается. В начале 50-х годов существовали лишь четыре такие промышленные компании: американские «Стандард ойл оф Нью-Джерси» (ныне «Экссон»), «Юнайтед Стейтс стил», «Дженерал моторс» и англо-голландская «Ройял Датч Шелл»; в 1963 г. их было 57. В 1975 г. оборот превышал 1 млрд. долл. у 419 промышленных корпораций, в 1980 г. — уже у 733. Большинство этих крупнейших компаний являются по масштабам и характеру своих операций транснациональными, именно они составляют «ядро» многонационального бизнеса [191, 1976, № 3, с. 144;

213, 1981, т. 103, № 9, с. 324—336; т. 104, № 3, с. 207—215].

Рост числа корпораций-миллиардеров и расширение их международной экспансии вызвали появление со второй половины 60-х — начала 70-х годов целой лавины буржуазных публикаций, посвященных многонациональным компаниям, от научных исследований до статей в популярных иллюстрированных журналах под броскими заголовками: «Власть — это они!», «Сильнее государства» [231, 1973, № 466; 237, 1974, № 18, 19, 21]. Западногерманский журнал «Шпигель» характеризовал ТНК как «экономические сверхдержавы, на которые не распространяется контроль со стороны государств и которых почти не затрагивает национальная таможенная, торговая и конъюнктурная политика, которые почти не зависят от колебаний валютных курсов, незаметно переросли все границы, избежали вмешательства национальных государств и установили собственные законы» [237, 1974, № 18, с. 36]. На обложке одного из номеров американского еженедельника «Ньюсуик» даже изображен «портрет» такой корпорации — спрут с головой-небоскребом и руками-щупальцами, охватившими весь земной шар [230, 13.XI.1972].

Для буржуазной литературы типично стремление представить ТНК как принципиально новое явление в мировой экономике, рассматривать их вне связи с процессами концентрации производства и капитала. В действительности ТНК представляют собой лишь качественно новую ступень в развитии монополий, исследованных В. И. Лениным еще в начале века. Обобществление производительных сил, усилившееся в ходе НТР, в условиях развития государственно-монополистических методов регулирования экономики, дальнейшее повышение уровня концентрации производства и капитала, порождение которой монополий «является общим и основным законом современной стадии развития капитализма» [4, с. 315], привели к гигантскому росту размеров предприятий, усилению монополий и к переходу этих количественных изменений в качественные, когда деятельность крупнейших международных монополий приобрела глобальный характер.

Во многих отраслях промышленности несоциалистического мира, взятого в целом, господствует горстка крупнейших монополий, которые фактически осуществляют его экономический раздел. Высокий уровень кон-

центрации производства и капитала достигнут в нефтяной, автомобильной, химической промышленности, электронном и электротехническом машиностроении. Компании этих отраслей ведут широкомасштабную производственную деятельность за рубежом.

В 60-е годы темпы зарубежной экспансии крупнейших промышленных монополий были вдвое выше темпов роста экономики мирового капитализма. В 70-е годы они снизились по сравнению с предшествовавшим десятилетием, но деятельность ТНК стала в большей степени охватывать и такие сферы, как финансы, торговля, реклама [21, с. 14]. Усилился международный характер деятельности крупнейших банковских, торговых корпораций, рекламных агентств; углубились процессы сращивания транснациональных банков и промышленных корпораций. Процесс интернационализации деятельности крупнейших частных банков отвечает потребностям финансирования операций промышленных ТНК, рекламные агентства способствуют форсированию их продаж за рубежом.

По численности среди ТНК преобладают американские корпорации. В 1980 г. из 733 крупнейших промышленных компаний мира, обороты которых превышали 1 млрд. долл., 301, т. е. более $\frac{2}{5}$, были американскими. Из 432 неамериканских корпораций-миллиардеров не менее двух десятков являлись филиалами крупнейших американских ТНК, таких, как «Форд», «Экссон», «Дженерал моторс», ИБМ и др. [213, 1981, т. 103, № 9, с. 324—336; т. 104, № 3, с. 207—215].

Если в 60-х годах преобладание американских ТНК по численности, их лидерство по масштабам международной экспансии давали ряду буржуазных авторов основания рассматривать ТНК как прежде всего американское явление, говорить об «американском вызове», то в 70-е годы усилились позиции ТНК также стран Западной Европы и Японии. Число промышленных корпораций-миллиардеров Японии возросло только за пятилетие с 1975 по 1980 г. с 44 до 99, Англии — с 34 до 74, ФРГ — с 25 до 47, Франции — с 16 до 32, т. е. их увеличение было от почти до более чем двукратного, тогда как число американских промышленных корпораций с миллиардными оборотами увеличилось менее чем наполовину (с 203 до 301) [213, 1976, т. 93, № 5, с. 320—326; т. 94, № 2, с. 232—236; 1981, т. 103, № 9, с. 324—336; т. 104, № 3, с. 207—215]. В определенной

мере увеличение оборотов монополий было связано с ростом инфляционных тенденций, однако оно служило и показателем усиления мощи отдельных отрядов многонационального бизнеса. «Японские и западноевропейские монополии,—отмечалось в Отчетном докладе ЦК КПСС XXVI съезду Коммунистической партии Советского Союза,—все успешнее конкурируют с американским капиталом...» [12, с. 20].

Особенности развития и функционирования ТНК в трех центрах мирового капитализма — США, Западной Европе, Японии (подробно см. [104]) накладывают определенный отпечаток на характер экспансии ТНК в развивающиеся страны.

Как уже отмечалось, 70-е годы стали периодом резкого возрастания роли ТНК в экономике капитализма, в экономических связях между промышленно развитыми капиталистическими и развивающимися странами. Например, к концу 70-х годов ТНК контролировали 40—50% взаимной торговли обеих групп стран [39, с. 10].

Даже после проведенной в 70-х годах национализации активов ТНК в сырьевых отраслях ряда развивающихся стран крупнейшие международные монополии сохраняют важные позиции в сбыте многих видов минерального и сельскохозяйственного сырья. По данным доклада XI специальной сессии ООН, к концу 70-х годов ТНК прямо или косвенно (через смешанные компании, контракты об услугах со странами-производителями) осуществляли контроль над 75—90% экспорта из развивающихся стран минеральных руд и металлов, 30—40% — сельскохозяйственного сырья, около 40% — продовольствия [39, с. 22].

ТНК — основные контрагенты развивающихся стран и при ввозе в них промышленной продукции из стран развитого капитализма. В конце 70-х годов 90% импорта машин и оборудования поступало в развивающиеся страны из развитых капиталистических государств [21, с. 180]. Транспортное и сельскохозяйственное, электротехническое и электронное машиностроение, химическая и сталелитейная промышленность принадлежат к числу отраслей, в которых достигнут высокий уровень концентрации производства и большое развитие получила деятельность ТНК. Именно ТНК выступают в качестве основных поставщиков продукции этих отраслей в развивающиеся страны.

С деятельностью ТНК связана и значительная часть промышленного импорта развивающихся стран из других развивающихся стран, представленная машинами, оборудованием и химикатами. Главными производителями этих товаров во многих развивающихся странах являются филиалы международных монополий.

Важную роль играют ТНК и в такой форме мирохозяйственных связей, как передача технических знаний, управленческого опыта. ТНК обладают передовой технологией, опытом организации производства и сбыта продукции, владеют основной массой патентов и лицензий, зарегистрированных в несоциалистическом мире. В больших объемах передача технологии осуществляется по внутрифирменным каналам. Так, в 1978 г. 88,9% доходов американских ТНК от передачи технологии развивающимся странам поступало от дочерних компаний этих корпораций [20, с. 21]. Американские ТНК занимают первое место по масштабам экспорта технологии в развивающиеся страны. В 1976 г. их поступления от передачи технических знаний развивающимся странам были равны 757 млн. долл. Соответствующие поступления японских компаний составили тогда 164,2 млн. долл., французских — 126,4 млн., английских — 98,5 млн., западногерманских — 55,2 млн. долл. [20, с. 24].

Основным направлением деятельности ТНК, чертой, характеризующей их качественную определенность, является, однако, развитие ими производственных операций за рубежом. Разбросанные по многим странам мира предприятия объединяются в цельный производственный механизм посредством планирования в масштабах каждой корпорации, посредством централизации принятия решений по ключевым вопросам. ТНК выступают ведущими экспортерами предпринимательского капитала.

По данным, относящимся к началу 70-х годов, на 187 американских ТНК приходилось 80% всех прямых инвестиций США за рубежом, на 165 английских крупнейших компаний — 80% таких инвестиций Англии, на 82 западногерманские компании — 70% инвестиций ФРГ [26, с. 3; 29, с. 7]. «Десятка» крупнейших торговых монополий Японии «сого сёя» участвовала в середине 70-х годов в 38% всех зарубежных инвестиций страны. Эти монополии не только осуществляли торговую экспансию, но и выступали в качестве своего рода толкачей для японских промышленных компаний, как

крупных, так и мелких и средних, прокладывая путь их зарубежным инвестициям [191, 1980, № 9, с. 133]. Вообще мелкие и средние компании во многих странах связаны с международными монополиями сетью отношений зависимости, и свою внешнюю экспансию они нередко осуществляют при опоре на ТНК, при их участии, консультациях и содействии. В целом к середине 70-х годов международные монополии, по некоторым оценкам, контролировали в рамках несоциалистического мира 90% зарубежных инвестиций [78, с. 4].

Если в начале XX в. капитал, как указывал В. И. Ленин, направлялся в основном в отсталые страны [4, с. 360], то на современном этапе, в ходе НТР, усиливается тенденция к переливу капитала между промышленно развитыми капиталистическими странами. Доля развивающихся стран в зарубежных инвестициях длительное время сокращалась. В конце 60-х годов удельный вес вложений в развивающиеся страны в частных прямых заграничных инвестициях развитых капиталистических стран — членов Комитета содействия развитию (КСР) при Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) составил по балансовой стоимости около $\frac{1}{3}$ [29, с. 14]. К середине 70-х годов, согласно оценкам экспертов ООН, на развивающиеся страны приходилось 26% зарубежных инвестиций ТНК [35, с. 264]. В конце 70-х — начале 80-х годов, однако, снова имело место увеличение потоков капитала в развивающиеся страны.

Таким образом, на рубеже 70—80-х годов роль развивающихся стран как объектов приложения частного капитала развитых капиталистических государств остается весьма существенной. Развивающиеся страны сосредотачивают значительную часть инвестиций таких бывших метрополий, как Англия, Франция, Бельгия. В 1978 г. на развивающиеся страны приходилось 61,8% балансовой стоимости зарубежных частных инвестиций Японии, почти $\frac{1}{3}$ инвестиций ФРГ. В прямых инвестициях США в 1980 г. доля развивающихся стран составляла около $\frac{1}{4}$ [233, 1980, № 818, с. 25; 240, 1978, № 1, с. 114—115; 238, 1981, № 8, с. 32]. По абсолютным размерам зарубежных вложений американские ТНК остаются ведущими экспортерами капитала в развивающиеся страны. В 1979 г. на США приходилось 60% общей суммы притока прямых частных инвестиций из стран развитого капитализма в развивающиеся страны, на три страны —

Англию, Японию и ФРГ — 22% этого притока [33, 1980, с. 163].

Однако интересы империализма не ограничиваются эксплуатацией ресурсов развивающихся стран, использованием этих стран в качестве источников сырья, рынков сбыта промышленной продукции и объектов приложения капитала. В условиях борьбы двух мировых систем империализм стремится поставить под свой контроль процессы социальной эволюции освободившихся стран, стимулировать развитие в них капитализма. Важную роль в содействии развитию капиталистических производственных отношений в освободившихся странах играют международные монополии. Разумеется, способствуя реализации глобальных стратегических установок неокOLONиализма, ТНК преследуют и свои узкокорыстные цели; основным побудительным мотивом их экспансии в развивающиеся страны является стремление получить максимальные прибыли в глобальных масштабах за счет эксплуатации трудящихся этих стран.

Роль частного монополистического капитала, ТНК в экспансии неокOLONиализма стала повышаться с первой половины 60-х годов и особенно возросла в 70-е годы. Если до конца 60-х годов центральное место в стратегии неокOLONиализма отводилось государственной помощи развитию, то в концепции «партнерства в развитии», концентрированно изложенной в 1969 г. в докладе комиссии Л. Б. Пирсона, приоритет отдавался частному капиталу с одновременным подчеркиванием большого значения помощи, взаимодополняемости внешней государственной и частномонополистической экспансии [164, с. 105, 111, 122]. В изданном в 1980 г. докладе комиссии по проблемам международного развития во главе с В. Брандтом, как и в докладе комиссии Пирсона, отмечается важная роль внешних источников финансирования, частного капитала, международных корпораций в деятельности капиталистических держав в развивающихся странах, необходимость поддержания в этих странах стабильного инвестиционного климата [163, с. 32].

Эти доклады отражали относительное сокращение помощи и увеличение частных поступлений в общий приток финансовых ресурсов в развивающиеся страны из промышленно развитых капиталистических государств. Доля помощи стран—членов КСР, достигнув в 1963 г. наибольшей величины (67,3%), стала неуклон-

но уменьшаться. При этом до начала 70-х годов она оставалась выше доли поступлений частного капитала, в которые входят прямые и портфельные инвестиции, экспортные кредиты, дары и т. д., в 1971—1972 гг. между помощью и частными поступлениями установилось приблизительное равновесие, а затем разрыв начал увеличиваться в пользу частного капитала. Доля его в притоке финансовых ресурсов, составлявшая 29,8% в 1963 г. и 43,3% в 1970 г., в 1979 г. была равна уже 66,2%. Если в 1960—1970 гг. чистый приток частного капитала из стран развитого капитализма ежегодно увеличивался в среднем на 8,4%, то в 1970—1978 гг. — на 15%. Прямые частные инвестиции возрастали в 1970—1979 гг. на 15% в год (с учетом инфляции — на 5% в год), а их удельный вес в притоке частного капитала составил в 1979 г. около $\frac{3}{10}$. Приток портфельных инвестиций увеличился с 696,9 млн. долл. в 1970 г. до 21 951,5 млн. долл. в 1979 г., их доля в поступлениях частного капитала достигла в 1979 г. почти $\frac{1}{2}$ [33, 1974, с. 117, 142; 1980, с. 163, 186; 50, с. 1; 54, с. 20].

Необычайный взлет портфельных капиталовложений связан с быстрым ростом значения косвенных форм экспансии (скупки акций, создания смешанных компаний, образования международных консорциумов), расширением операций транснациональных банков [96, с. 34]. Он связан также с относительным ослаблением позиций США, которые экспортируют частный капитал преимущественно в форме прямых инвестиций, и усилением позиций Японии, у которой преобладают портфельные инвестиции; большую роль играют портфельные инвестиции в зарубежной экспансии и компаний Англии, Франции, Швейцарии.

Частные прямые и портфельные инвестиции в развивающихся странах осуществляются в основном транснациональными корпорациями. Крупнейшие ТНК, которые являются ведущими экспортерами оборудования, промышленных товаров, предоставляют развивающимся странам также значительную часть из общей массы получаемых этими странами экспортных кредитов. В целом есть основания говорить о том, что в 70-х годах роль ТНК в экспорте капитала из стран развитого капитализма в развивающиеся страны резко повысилась, наметилась тенденция к «реприватизации» этого потока финансовых ресурсов.

В значительной степени такая «реприватизация» обу-

словлена и усилением экспансии в развивающиеся страны транснациональных банков. Среди источников финансирования развивающихся стран возросло значение кредитов крупнейших международных частных банков, займов на рынках евровалют и еврооблигаций. Чистые заимствования развивающихся стран у транснациональных банков возросли с 0,6 млрд. долл. в 1970 г. до 37,9 млрд. долл. в 1978 г. [21, с. 116]. В 1979 г. на эти страны пришлось 10,2% всех займов на рынке еврооблигаций (на сумму 1519,1 млн. долл.) и 55,6% займов на рынке евровалют (24 753 млн. долл.) [56, с. 10, 15].

Получателями банковских кредитов и займов на рынках евровалют и еврооблигаций стали страны со сравнительно высоким уровнем валового национального продукта в расчете на душу населения, в основном нефтедобывающие государства и страны — экспортеры готовой продукции. В 1978 г. у стран Южной Азии на задолженность частным коммерческим банкам приходилось лишь около 1% всей суммы задолженности (460 млн. долл.), у государств и территорий Юго-Восточной Азии и Дальнего Востока — около 20% (16,75 млрд. долл.), у ближневосточных государств — $\frac{1}{4}$ всей задолженности (6,04 млрд. долл.) [56, с. 20—21].

Получение развивающимися странами кредитов у транснациональных банков, на рынках евровалют и еврооблигаций неразрывно связано с потребностями финансирования экспансии ТНК. Так, Индия получила в 1980 г. заем на рынке евродолларов на сумму 680 млн. долл. для финансирования строительства государственной корпорацией завода по производству алюминия в Ориссе. Завод строится в сотрудничестве с французской ТНК «Пешине-Южин-Кюльман», а посредниками при размещении займа были французские банки «Банк насьональ де Пари» и «Сосьете женераль» [210, 9.I.1981, с. 8].

Повышение роли ТНК в экспансии империализма в развивающиеся страны отнюдь не означает ослабления государственно-монополистического характера современного неокOLONиализма. Несмотря на видимый отрыв ТНК от государственно-монополистической основы, несмотря на известные противоречия между целями ТНК и интересами империалистического государства, не следует преувеличивать расхождения между монополиями и государством, противопоставляя ТНК государству-нации, как это делали буржуазные ученые, например

Ч. Киндлбергер [146]. К концу 70-х годов даже в работах западных авторов наметился отход от этого противопоставления [121]. Конечно, нельзя ставить знак тождества между целями отдельных ТНК и интересами стран их происхождения. Но неправомерно говорить о существенном отрыве ТНК от государственно-монополистической основы. Между ними существует неразрывное, пусть и диалектически противоречивое единство.

ТНК множеством нитей, видимых и невидимых, связаны с государственным аппаратом. В. И. Ленин указывал: «„Личная уния“ банков с промышленностью дополняется „личной унией“ тех и других обществ с правительством» [4, с. 337—338]. Высшие государственные чиновники нередко покидают свои посты, чтобы занять высокооплачиваемые должности в правлениях крупнейших корпораций, и, наоборот, из среды финансовых магнатов, высших менеджеров ТНК выходят государственные деятели. Бывший президент Международного банка реконструкции и развития Р. Макнамара в свое время был назначен министром обороны США с поста председателя Фонда Рокфеллера. Его преемник на посту президента МБРР А. У. Клаузен ранее был президентом «Бэнк оф Америка». Один из высших управляющих «Интернэшнл телефоун энд телеграф», Дж. Маккоун, ранее был директором ЦРУ (связь ИТТ с ЦРУ отчетливо проявилась в ходе трагических событий в Чили в 1973 г.).

Важную роль в поддержании «личной унии» ТНК с правительствами играют такие «мозговые центры» современного капитализма, как Бильдербергский клуб, как Трехсторонняя комиссия под председательством президента «Чейз Манхэттен бэнк», члена могущественнейшего клана Рокфеллеров Д. Рокфеллера, объединяющая ряд политических деятелей, бизнесменов и ученых из США, Западной Европы и Японии. Из Трехсторонней комиссии, в частности, вышли на большую политическую арену бывший президент США Дж. Картер и его помощник по вопросам национальной безопасности Зб. Бжезинский.

ТНК играют важную роль в формировании внешнеполитического курса империалистических государств, хотя и было бы упрощением рассматривать политику этих государств как непосредственное выражение интересов конкретных корпораций. Такие связи могут прямо прослеживаться лишь в отдельных случаях. Но в своей

внешней экспансии ТНК широко опираются на поддержку буржуазного государства. В то же время ТНК являются активными проводниками внешней политики империалистических государств, их глобальных стратегических целей. Под ширмой филиалов ТНК нередко осуществляется и разведывательная деятельность.

Формы поддержки экспансии ТНК государством различны: от экономического стимулирования и дипломатической поддержки до политического давления на страны, проводящие жесткую политику по отношению к иностранному капиталу, до вмешательства в их внутренние дела, организации реакционных переворотов и экономического бойкота. Государство предоставляет ТНК различные финансовые льготы и гарантии. Системы государственного страхования прямых частных зарубежных инвестиций, государственных гарантий инвесторам существуют в США, Японии, ФРГ, Голландии, Швейцарии и многих других странах развитого капитализма [120, с. 42]. Практически все промышленно развитые капиталистические страны предоставляют своим монополиям налоговые льготы по трансграничным операциям. Согласно данным подкомиссии сената США по расследованию деятельности многонациональных корпораций, из каждого доллара прибыли, получаемого американскими корпорациями за границей, казна США взимает в виде налогов 5 центов, тогда как из каждого доллара понесенных ими убытков берет на себя 48 центов [27, с. 280].

Деятельность ТНК увязывается с предоставлением государственной помощи развитию, значительная часть которой носит связанный характер и может использоваться лишь для закупок в стране, ее предоставившей, нередко у определенных фирм — как правило, крупнейших ТНК. В. И. Ленин писал, что «вывоз капитала за границу становится средством поощрять вывоз товаров за границу... Крупн в Германии, Шнейдер во Франции, Армстронг в Англии — образцы таких фирм, тесно связанных с гигантскими банками и с правительством, которые не легко „обойти“ при заключении займа» [4, с. 363]. В 1978 г. связанный характер носило 56% помощи Англии, 58% помощи США и столько же — Франции, 60% помощи Японии [55, с. 3].

Проекты, осуществляемые в развивающихся государствах за счет займов стран развитого капитализма и международных финансовых организаций, технически